

Chapter 53

Ошеломленная Чжао Тяньтянь не стала дожидаться ответа Юань Чунью, она открыла свои затуманенные глаза и приблизилась к лицу, которое было холоднее айсберга перед ней, улыбнулась и протянула руки, чтобы ущипнуть его за щеки и развела их в обе стороны: "Не будь таким серьезным, тебе приятно улыбаться".

Юань Чунью поймал ее спотыкающееся тело, почувствовал сильный запах алкоголя от ее тела и нахмурился: "Сколько алкоголя ты выпила?"

Разум не ясен до конца.

"Эй, только что выпила немного". Чжао Тяньтянь с ухмылкой оперлась на его руки, а когда повернула голову, чтобы стоять твердо, то увидела двух незнакомцев, стоящих рядом с ней. Ее мозг немедленно проснулся на три секунды, удерживая Юаня Чунью, обиженно указывающего на двух незнакомцев руками, он спросил его: "Учитель, какие-нибудь уродливые монстры снова пристают к вам сегодня? Почему у этих людей нет никакого самопознания? У тебя уже есть моя прекрасная жена, и ты не сделаешь этого снова. Чувствуешь влечение к другим людям, верно?"

Юань Чунью потерял дар речи от этого и больше не хотел слышать здесь ее глупости. Как раз в тот момент, когда она собиралась увести его, Чжао Тяньтянь уже отбросил его и, спотыкаясь, подошел к двум незнакомцам с потрясенными лицами, указывая на их носы, он высокомерно сказал: "Ребята! Посмотрите внимательно! Это мой зять! У нас с ним дети, так что не стыдись приставать к чужим зятьям."

Лан Си недоверчиво посмотрел на красивую женщину, стоявшую перед ним. Он посмотрел на беспомощное, но неоспоримое выражение лица Юань Чунью, как будто тот получил огромный удар: "Ты действительно женат... Сколько раз я искал тебя?" Десять лет...ты на самом деле женился на ком-то другом ...".

"Ты ревнуешь? Ревновать бесполезно, он мой". Чжао Тяньтянь вскочила, обняла Юань Чунью за шею и испуганно поцеловала ее.

"Чжао Тяньтянь, ты пьяна". Юань Чунью поддержал ее за талию, сопротивляясь желанию убить ее, пытаясь заставить ее стоять твердо.

"Ты ненавидишь меня! Я хочу, чтобы мой сын вернулся!" После того, как Чжао Тяньтянь закончила говорить, она вдруг подумала, что у нее нет сына, но это не имело значения.

Готовым спутником на расстоянии может быть сын.

Неподалеку Фэн Вуцзин использовал свой последний проблеск рациональности, чтобы спросить друзей рядом с ним: "Должны ли мы убежать?"

В противном случае, через некоторое время я буду лежать в гробу с Чжао Тяньтянем.

"Сынок, давай, давай".

После того, как Фэн Вуцзин умолкла, Чжао Тяньтянь уже увидела вдалеке силуэты своих друзей, которые стояли на дороге и энергично махали руками, пропуская их.

"Нам пора поиграть! Победа над подонком - это вопрос успеха или неудачи!" Лу Бэй по

очереди подтащил Фэн Вуцзина и Вэнь Сяна слева и справа к Юань Чуньюю, снял маски животных с их лиц и указал на Юань Чунью. Чунь Ю безжизненно улыбнулся: "Отец, ты тоже выходи погулять".

Юань Чуньюю посмотрел на этих парней, от которых пахло алкоголем и которые называли его папочкой, и ему действительно захотелось вытащить ротанговую трость и выпороть их всех на улице.

Эти парни, которые должны были быть честны с Байсменом, теперь один из них приезжает в Фэнчэн.

И ночью от этих четырех человек все еще пахло алкоголем.

Юань Чуньюю без всякого выражения уставился на четыре фигуры, которых здесь быть не должно, молча запечатывая свое сердце и любовь.

Лучше забить их до смерти напрямую, если вы их оставите, в будущем произойдет четыре катастрофы, так что давайте относиться к ним как к Байсэмену и Линъюнчжоу, чтобы избавиться от них заранее.

Вдалеке Синьян, которая предположила, что Лу Бэю и остальным следует наиграться и идти домой, наконец вышла, чтобы найти четырех несовершеннолетних, которые не вернулись домой посреди ночи.

Затем, когда он дошел до угла этой улицы, он увидел Чжао Тяньтяня, все тело которого было накинуто на тело Юань Чуньюю, продолжавшего звать своего мужа и тех троих новичков, у которых был один укус и один отец.

"Давай притворимся, что мы не выходили сегодня вечером". В конце концов, он хотел сохранить свою жизнь и забрать тела тех четверых.

"Чжао Тяньтянь, если ты не встанешь и не пойдешь домой, ты умрешь!" Юань Чуньюю оттащил мужчину, который лежал на нем сверху с подергивающимися венами.

Но мир говорит, что вы можете урезонить любого в мире, за исключением того, что вы не можете урезонить алкоголиков.

Юань Чуньюю, которого преследовали четверо пьяниц, даже не удостоил лишним взглядом Лань Си, которая ждала объяснений.

Каждый раз, когда Чжао Тяньтянь отталкивалась от него, она быстро падала в его объятия. Юань Чуньюю не смог поднять воротник человека, которого держал на руках, как поднимают свиные ребрышки двумя руками. , и отнес четырех пьяниц прямо в ближайшую гостиницу.

Позади себя Лань Си почувствовал себя так, словно в него ударила молния. Он стоял там и несколько раз кричал на Юань Чуньюю, но противник сосредоточился только на четырех непослушных парнях рядом с ним и вообще не оглядывался.

"Брат Ланси, Юань Чуньюю действительно забыла всех нас". Сяомэй посмотрела на удаляющуюся спину Юань Чуньюю, в ее глазах мелькнула тень ревности.

Много лет назад, когда они втроем испытывали Цзянху, ее привлекло неразличимое лицо Юань Чуньюю, и она несколько раз подмигнула ему, как будто вообще не замечала ее

существования.

Семьдесят три года назад приближалась продолжительность жизни Юаня Чунью, но он еще не преодолел свое совершенствование и не достиг золотой сердцевины.

В то время Ланси потратила все свое состояние, чтобы отправиться в Данцзун за лекарством, и попросила Юань Чунью силой прервать ее совершенствование. Очевидно, она также была поймана в ловушку в период строительства фонда, и ей оставалось всего десять лет жизни.

Но никто никогда не думал о ней. Те трое людей, которые согласились быть друзьями? Почему они смотрят только друг на друга? Почему у Юаня Чунью уже все есть, и какой объект, на который он похож, невозможно найти? Почему тебе все еще нравится тот же человек, что и ты сам.

После того, как они потратили огромную сумму денег от Danzong, Сяомэй намеренно напоила Ланси и занялась с ним сексом, позволив Юань Чунью стать свидетелем всего этого.

Когда Ланси проснулась, она немедленно уничтожила свой даньтянь, чтобы доказать свою невиновность.

Она знала, что у Ланси было мягкосердечие, и когда она умерла вот так у него на глазах, единственное, что могло спасти ее, был эликсир, который она только что купила у Данзонга.

Юань Чунью не принял эликсир, который использовался для прорыва в его совершенствовании, и исчез в одночасье, оставив на семьдесят три года.

Она последовала за Лань Си, делая вид, что ищет его местонахождение. Пятьдесят лет назад она подсчитала, что Юань Чунью должен был пасть, и даже последовала за Лань Си, чтобы искать повсюду на поверхности, но на самом деле считала его мертвецом.

Неожиданно... По прошествии семидесяти трех лет этот человек не только не проявлял никаких признаков упадка, но его внешность стала еще более выдающейся, он преодолел свое совершенствование и достиг Золотой Сердцевины, и даже нашел прекрасную леди.

"Он не ... как он мог забыть меня ..." Лан Си не хотел верить в этот факт, он подсознательно следовал за фигурой перед ним и жил в той же гостинице.

"Ланси, не уходи, разве ты не слышала, что только что сказала его жена? Он не только женат, у него даже трое детей!" Сяомэй хотела остановить его.

"Совершенствование этих четырех человек находится только на первом уровне совершенствования Ци. Даже если Чунь Ю женится, он не найдет такого человека!" Как культиватор Золотого Ядра, Лан Си с первого взгляда может сказать, что эти четверо - всего лишь новички в совершенствовании.

Синьян, который подошел к карнизу, чтобы собрать трупы Лу Бэя и других, бесстрастно скатился с карниза и приземлился на землю, услышав разговор внизу.

"Я вернулся".

Лан Си посмотрел на невыразительного молодого человека в черном, который немного походил на Юаня Чунью, и прошел прямо в комнату Юаня Чунью, даже не постучав в дверь.

Нацеленный на противника холодный меч заставляет людей шарахаться. Даже если он был в нескольких метрах от него, Лан Си знал, что уровень развития этого человека не уступал его собственному.

В то время он был практиком Джиндана и владения мечом.

Сяомэй стояла рядом с Ланси, глядя на человека в черном, который вошел в комнату Юань Чунью, она не могла поверить, что Юань Чунью был окружен таким количеством выдающихся людей.

Наверху, в комнате Тяньцзы, Юань Чунью повалил четырех пьяниц на кровать, услышал движение позади себя и подумал, что это Лань Си преследует его, но когда он уже был готов выйти из себя, он обернулся и увидел Синь Яна, одетого в черное.

Что ж, теперь причина, по которой четверо новичков из Vaisemen появились в городе Хуэйфэн, была найдена вместе с виновником.

"Младший брат, что я тебе объяснял перед тем, как уйти из дома?" Юань Чунью с улыбкой направился к Синьяну. Если не обращать внимания на тот факт, что все его тело превратилось в материализованный нож для колки льда, можно было бы подумать, что это воссоединение друзей спустя много дней.

Синьян достал свой натальный меч, чтобы защититься от холода, и указал на кого-то, спящего в темноте вдалеке: "Брат, послушай мое объяснение, все это долгая история".

"Давайте сделаем длинную историю короткой!"

"Это был Лу Бэй, который угрожал мне сбежать из дома".

Синьян, который много лет был холост, выбросил горшок со своей способностью.

На лице Юаня Чунью, которое было более равнодушным, чем айсберги и тысячелетний снег, промелькнуло безжалостное выражение ледоруба: "Как старший, я не советую своим младшим и сестрам оставаться дома и мирно тренироваться, и даже мои старшие подростки поощряют меня выходить на улицу вместе. И пусть они напиваются на улице в одиночестве. Думаешь, я не сломаю тебе ногу, если ты обвинишь меня в этом?"

Синьян: "...". Допустил ошибку.

.

На следующее утро Лу Бэй был настолько подавлен тяжестью холма на своем теле, что обнаженный мужчина, лежавший на спине с закрытыми глазами, столкнул предметы, которые давили на него.

"Это слишком тяжело! Поторопись, Хуахуа!" Лу Бэй, который последние несколько дней спал в комнате Вэнь Сияна, несколько раз просыпался посреди ночи и видел собаку семьи Вэнь по кличке Хуахуа, прижимающуюся к его одеялу .

Он нажал на нее несколько раз, прежде чем услышал голос Фэн Вуцзина: "Она такая тяжелая, почему Хуахуа здесь со мной ..."

Фэн Вуцзин также подумал, что это собака давила на его одеяло, и надавил ладонью на то, что

лежало на одеяле.

"ах!"

"Ой, моя галия!"

Два женских голоса прозвучали один за другим, заставив Лу Бэя, который спал внизу, бдительно открыть глаза и внезапно сесть.

Открыв глаза, он увидел незнакомую черную москитную сетку и деревянный каркас кровати, которым пользовались много лет. На левой и правой сторонах каркаса были выгравированы утки-мандаринки, играющие в воде. Лу Бэй осторожно повернул шею и посмотрел на тело рядом с собой, половина одежды которого была обнажена.

Увидев лицо Цинфэн Вуцзин, он подсознательно вздохнул с облегчением.

Потирая глаза и зевая, она спросила: "Я только что слышала голос Сияна?"

"Там все еще Тяньтянь". Фэн Вуцзин поддержал свою распухшую голову, указывая на двух людей, лежащих на земле под кроватью.

Лу Бэй встал, посмотрел на своего безликого товарища, лежащего на земле с откинутой головой, и удивился: "Почему они здесь спят?"

"Я не знаю". Фэн Вуцзин не знал, почему они лежали на земле.

Чжао Тяньтянь в этот момент лежала плашмя на земле, медленно подняла одну руку и прикрыла глаза.

Она протрезвела, и воспоминания о прошлой ночи немного вернулись.

Только эти сотни миллионов воспоминаний заставили Чжао Тяньтянь захотеть прикрыться до смерти рукавами.

Она встала с земли, села без всякой надежды и подняла голову, чтобы спросить трех других присутствующих: "Вы все еще помните, что произошло прошлой ночью?"

Протирая глаза и зевая, Лу Бэй широко раскрыл рот и открыл свои невинные черные глаза. Несколько раз энергично взмахнув ресницами из вороньих перьев, он вдохнул холодный воздух и тут же откинул голову на кровать, притворившись мертвым.

Поддерживая детеныша Яоцзу, страдающего головной болью, он сказал нерешительным тоном с оттенком неуверенности: "Я, кажется, называю тебя братом Юанем?"

Вэнь Сиян, который только что поднялся с земли, повторил с бледным лицом: "Кажется, я тоже называю тебя братом Юанем!"

Чжао Тяньтянь медленно приподняла уголки своего дрожащего рта с отчаянием в глазах: "Я еще сильнее. Я не только назвала его своим мужем, но и насильно обошлась с ним легкомысленно".

Три дрожащих руки дружно подняли вверх большие пальцы, приветствуя ее.

Пять минут спустя головы четырех новичков, которые были чрезмерно напуганы

воспоминаниями о прошлой ночи, сблизилась и присела на корточки, чтобы обсудить контрмеры.

"Ты сказал, что если старший брат Юань спросит позже, мы можем обвинить его". Лу Бэю действительно не хватило смелости встретиться лицом к лицу с Юань Чунью.

"Кому?" Фэн Вуцзин крепко сжал его руки и с горящими глазами попросил назвать имя обвинителя.

"Не спрашивать старшего брата?" Чжао Тяньтянь нашел первого кандидата на роль виновного.

"Что, если мы избавимся от нас, не спросив старшего брата? Он все еще скупой и мстительный фехтовальщик". Вэнь Сиян беспокоился, что они избежали испытания старшим братом Юанем, и они не смогут избежать испытания, если не спросят Старшего брата.

Перед спуском с горы старший брат Вувен специально добавил к их иллюзии аномальное образование дождя из мечей. В то время он стоял в классе и торжественно говорил, что ученики Ван Цзяньцзуна были такими скупыми и мстительными.

Итак, сначала дайте им заранее почувствовать, каким будет будущее для учеников секты Ваньцзянь, которые будут скупыми и затаят злобу.

Все четверо присели на корточки, размышляя о формировании дождя из мечей в иллюзии, которая была более смертоносной, чем пираньи, и одновременно замолчали.

Что лучше - сначала быть сломленным старшим братом Юанем или быть заколотым мечом старшего брата Вувэня?

"так сложно!"

Они вчетвером подумали об этом и дружно вздохнули.

"Как насчет того, чтобы сбежать, притвориться, что ничего не произошло, и сразу вернуться в Байсемен". Сказал Лу Бэй без всякой надежды.

"Вперед!" Фэн Вуцзин потянул сидящих на корточках людей с обеих сторон, как только услышал это, с решительным выражением лица, готовый бежать прямо сейчас.

Дверь гостиницы открылась, и четыре ноги, вышедшие наружу, дружно втянулись за порог, увидев фигуру, сидящую и пьющую чай в коридоре.

Юань Чунью сидел в кресле с откидной спинкой и спокойно понемногу пил дымящийся чай, который держал в руке.

Независимо от того, как долго он пил, четыре фигуры, стоявшие на пороге, становились неподвижными.

Выпив чашку чая, Юань Чунью поставил чашку и повернулся, чтобы посмотреть на четырех новичков в дверях: "Ты не собираешься бежать? Почему ты стоишь на месте?"

"Сян... Брата Юаня неправильно поняли! Я хотел выйти и извиниться перед тобой. "Увидев лицо ледяной горы, Чжао Тяньтянь подсознательно выкрикнула название прошлой ночи, но, к счастью, она насильно изменила его посреди крика.

"Извиняйся? Почему тебе нужно извиняться?" Юань Чунью слегка приподнял брови, а затем продолжил с внезапным осознанием: "Как моей жене, почему я должна извиняться?"

Когда Чжао Тяньтянь услышала это обращение, ее ноги задрожали, и она упала на землю: "Брат Юань, я была неправа! Я никогда больше не посмею!"

"Тогда ты говоришь, что не осмеливаешься ничего делать".

Чжао Тяньтянь упала на землю и вспомнила все, что произошло прошлой ночью, включая тот факт, что она обнимала Юань Чунью за руку и называла его мистером Сянгуном, прижималась к нему и с силой тянула за щеку, и она даже поцеловала Юань Чунью в шею .

Он также позаботился о том, чтобы у другой стороны было трое хороших старших детей.

Эта сцена прокручивалась перед ее глазами, как у Линг Чи.

"Я ... я ..." Человек, который упал на землю, я долгое время не осмеливался повторить глупости, которые натворил прошлой ночью.

Юань Чунью проигнорировал ее, налил себе еще одну чашку горячего чая и посмотрел на трех других людей: "А как насчет вас? Чжао Тяньтянь хотел выйти, чтобы извиниться передо мной, а ты стоишь здесь, потому что я хочу, чтобы Юцзяньфэй отвела тебя туда, где работает система телепортации?"

Три маленькие головки аккуратно покачали справа налево: "Нет".

"Тогда зачем ты все еще стоишь здесь?"

Хороший вопрос, что они трое здесь делают?

Даже пятилетний ребенок может легко перешагнуть порог высотой в полфута перед собой.

Но теперь три человека перед ними, которым в сумме было несколько десятков лет, настаивали на том, чтобы стоять прямо на пороге, и никто не осмеливался сделать этот шаг.

Юань Чунью выпил весь чайник чая, спокойно встал и хотел попросить Сяоэр принести еще один чайник чая.

Как только были подняты руки, те, кто стоял за порогом, последовали за теми, кто упал на землю, коллективно отступая, закрывая глаза, поджимая ноги, двигаясь быстро.

Это настолько трусливо, что выходит за рамки обычного, это настолько трусливо, что люди хотят переломать себе ноги прямо сейчас.

"Ах..."

Четыре человека, которые крепко зажмурились, услышали короткий смех Юань Чунью, и они не осмелились пошевелиться.

Никто не знал, был ли смех Юаня Чунью не в своем уме, или он уже придумал, как избавиться от этого вреда.

Вред = квартет новичков.

"Я слышал от твоего старшего брата, что недавний переполох в городе был вызван несколькими из вас. Ради совместной работы на благо ваших товарищей-учеников и того, чтобы не бояться опасности, я не буду наказывать вас за это."

После того, как Юань Чунью произнес эти слова, все четыре пары полных надежды глаз открылись, глядя прямо на него и ожидая следующего предложения.

"Однако ..." Юань Чунью сменил тему: "Я не буду наказывать тебя за то, что ты вырвался из-под опеки старшего брата, ел, пил и резвился в одиночестве, и заботился о собственной безопасности. Боюсь, ты не запомнишь этот урок."

Услышав это, они вчетвером поняли, что наказание неизбежно, поэтому послушно отошли в сторону и позволили Рен Юаньчунью наказывать их.

"Просто стой здесь, даже когда все полностью растает, когда ты вернешься в Байсемен?"

Четыре фигуры аккуратно стояли лицом к стене, что звучало как довольно простое наказание.

Если не обращать внимания на тридцать катти льда, которые каждый из них держит в руках, это наказание действительно слишком легкое!

Четыре человека, которые быстро потеряли сознание с замерзшими руками, державшими кубики льда, со скорбными лицами повернулись к стене, но не осмелились выбросить кубики льда.

Это не самое безжалостное, все они услышали, как дверь отдельной комнаты рядом с ними распахнулась изнутри.

Боковым зрением они увидели черную фигуру.

Юань Чунью с холодным выражением лица посмотрел на Синьяна, который только что закончил свое наказание, и прямо рассказал ему, что только что произошло: "Ты, должно быть, тоже это слышал. До того, как ты пришел, эти четверо людей пытались найти способ обвинить тебя."

"Моя жизнь кончена !!!"

Стоя лицом к стене и держа в руках кубики льда, они увидели четырех персонажей, когда черная фигура приблизилась к ним.

В этот день небо в городе Хуэйфэн темное, темные облака черные, чай черный, ладони прохладные, и сердца братьев тоже темные.

Юань Чунью поставил их в углу стены с кубиками льда, преобразованными с помощью магии, и они растапливали все кубики льда с утра до ночи.

В тот момент, когда солнце садилось, все четверо обернулись, прикрывая свои холодные и дрожащие руки, и посмотрели на натальный меч с намерением холодного меча Старшего Брата Шанбувэня: "Я слышал, что это пришло в Фэнчэн, я ли это спровоцировал?"

"Не спрашивай брата, ты забыл, что мы прибыльная команда?" Лу Бэй осторожно убрал меч, пытаясь развратить свою душу деньгами.

"Это было заморожено и забыто".

Синьян был хуже, чем они четверо, эти четверо напились посреди ночи и сразу уснули.

Но я просто стоял в комнате, держа кубик льда, целую ночь! Ему не разрешается использовать духовную силу, чтобы растопить лед.

В комнате не было ни света, ни солнца, держа в руках большую глыбу льда, он стоял с полуночи до сегодняшнего утра, ожидая, пока лед растает.

"Как насчет этого, может, это тебе еще раз напомнить?" Лу Бэй достал из своей сумки для хранения много камней духа и подкупил его.

Синьян посмотрел вниз на эти камни духа, зная, что эти суммы составляли лишь десятую часть недавних заработков Лу Бэя: "Я еще не вспомнил".

"Как насчет этого?" Лу Бэй достал еще камней духа и протянул их обеими руками.

"пока нет".

"Вот и все!" Человек, державший камень духа, изо всех сил выхватил его из сумки для хранения и передал мне.

"Кажется, я немного думаю об этом, но этого слишком мало, и я не уверен".

Лу Бэй ошарашенно уставился на человека перед собой, его круглые черные глаза несколько раз задержались на лицах Линши и Синьян.

Почему? Они вместе всего несколько дней, а старший брат уже научился вымогать деньги?

Как насчет человеческой природы! Как насчет силы мастера меча!

В конце концов, Лу Бэй достал треть своих камней духа, позволил их комбинации новичков увенчаться успехом и никогда не спрашивал старших братьев, и купил неизвестное наказание.

У четверых из них болели икры после того, как они целый день стояли на ногах, и они ничего не ели весь день. Они были так голодны, что уже могли грызть столбы лестницы.

Они закрыли свои двери и заняли комнату для гостей старшего брата Юаня, переоделись в чистую одежду и побежали вниз, чтобы найти что-нибудь поесть.

Внизу Юань Чуньюй сидел в одиночестве перед столом со свежее испеченными блюдами. Он прикинул время, пока не растают кубики льда, заказал еду на пятерых человек и ждал с закрытыми глазами, когда к нему подошла тень.

Юань Чуньюй холодно открыл глаза, глядя на приближающегося человека.

"Чунь Ю, ты солгал мне вчера, не так ли? Этот человек всего лишь практикует Ци, так что это не может быть твоя жена, верно?" Лан Си случайно увидел, как он наказывал этих четверых, когда хотел подняться на второй этаж, чтобы найти Юань Чунью. .

Лу Бэй, который спускался по ступенькам на второй этаж, услышал это, приостановил свои шаги, приподнял уголки рта, схватил Синьян за руку и спустился вниз с улыбкой на лице, и в то же время крикнул Юань Чуньюю вниз: "Папа, ты ждешь, пока мы поедем?"

Сказав это, он подкупил человека рядом с собой своим дыханием: "Брат, ты все еще хочешь

зарабатывать деньги?"

"Скажи". Синьян выразил одним словом, что это дело можно сделать.

"Когда ты через некоторое время сядешь за обеденный стол, ты сможешь быть тем, кем ты обычно являешься, и тебе не нужно меняться или разговаривать".

После того, как Лу Бэй закончил говорить, он потащил людей к обеденному столу Юань Чуньюя и сначала отодвинул табурет по правую руку от Юань Чуньюя, чтобы показать, что он не будет просить старшего брата сесть.

Он выдвинул нижнее сиденье и сел, затем с любопытством посмотрел на двоих, стоящих рядом с Юань Чунью.

Лицо мужчины было полно вины, и казалось, что он сделал что-то не так, а глаза женщины время от времени блуждали, когда они останавливались на старшем брате Юане со скрежетом зубным.

Воспоминания Лу Бэя о прошлой ночи были заморожены во льду на целый день, настолько заморожены, что он не смог бы забыть это, даже если бы захотел.

Трое новичков, следовавших за Лу Бэем, услышав, как Лу Бэй снова называет его папочкой, наконец-то научились снимать с себя мантии и держали рот на замке, никогда не соглашаясь, не принимая и не вмешиваясь!

"Эти два дяди и тети друзья отца?" Спросил Лу Бэй простым тоном.

Юань Чунью взглянул на позу Лу Бэя, пытающегося помочь ему, защитить его, и внезапно забыл обиды, возникшие между ними три десятилетия назад.

"Это не считается другом, просто раньше ему это нравилось. После того, как он женился, он разорвал отношения и больше никогда с ним не общался".

"Отец поступил правильно. Если человек, который мне нравится, женится, я определенно больше не буду беспокоить других людей. Какой позор". Лу Бэй улыбнулся и взял палочками для еды куриную ножку из миски Юань Чунью, а взяв другую, положил куриную ножку в миску Синьян.

Синьян посмотрел на маслянистую куриную ножку в миске, никто не представился, но в этот момент он понял это сам.

Трое других новичков, сидевших внизу, продолжали выполнять свою работу и не осмеливались сказать ни слова, позволяя Лу Бэю выступить.

"Дядя, мой отец уже понял то, что он только что сказал. Поскольку все дело в прошлом, давайте позволим прошлому развеяться по ветру и перестанем снова и снова обманывать трупы, хорошо?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод